

епископ Николай

**Из моего дневника. II. Впечатления и заметки
во время пребывания на всемирной выставке
в г. Чикаго и путешествия по Американским
Соединенным Штатам**

УДК 37-053.2
ББК 74.27я7
Е67

Е67 **епископ Николай**
Из моего дневника. II. Впечатления и заметки во время пребывания на всемирной выставке в г.Чикаго и путешествия по Американским Соединенным Штатам / епископ Николай – М.: Книга по Требованию, 2021. – 112 с.

ISBN 978-5-518-06890-2

ISBN 978-5-518-06890-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

встрѣчалъ такихъ удобствъ, какъ здѣсь, ни въ Австріи, ни въ Германіи, ни даже во Франціи. Для духовенства же американскія желѣзныя дороги имѣютъ безусловно большее значеніе, чѣмъ всѣ дороги въ мірѣ, ибо здѣсь всѣмъ лицамъ духовнаго званія, безъ различія вѣроисповѣданій, дается исключительное преимущество—именно скидка половины всей стоимости билета 1 класса. Чтобы получить такой билетъ, для этого не требуется большой процедуры: надобно только самому явиться въ *оффисъ*, или управленіе желѣзнодорожное, и предъявить документъ, что ты дѣйствительно *Réverend*, т. е. лицо посвященное,—и больше ничего. На пароходахъ такой льготы нѣтъ, хотя нѣкоторыя общества, напр. на Аляскѣ—Сѣверная Компанія, и дѣлаютъ скидку 15% съ общей стоимости билета, но это исключеніе. Есть и еще одна—и большая выгода на американскихъ желѣзныхъ дорогахъ, это въ отношеніи багажа: въ то время какъ у насъ напр. и въ другихъ европейскихъ государствахъ дозволяется имѣть багажа бесплатно не болѣе 40 ф., на американскихъ желѣзныхъ дорогахъ каждому пассажиру дозволяется имѣть бесплатно 150 ф. При поѣздахъ есть спальные вагоны (*Sleepingcar*), столовыя, умывальныя комнаты, курительныя и др., словомъ—вся обстановка ежедневной комфортабельной жизни самаго избалованнаго янки.

Поѣзда здѣсь ходятъ очень быстро и рѣдко останавливаются на станціяхъ; поэтому очень часто приходится по нѣсколько сутокъ сидѣть въ вагонѣ, не выходя на свѣжій воздухъ. Такъ бываетъ преимущественно на молніеносныхъ поѣздахъ, которые ходятъ между Нью-Йоркомъ, Чикаго, Филадельфіей и Вашингтономъ и нѣкоторыми другими городами. Быстрота на этихъ поѣздахъ доходитъ до головокруженія, слабонервные закачиваются до рвоты, точно на пароходѣ. Когда я ѣхалъ изъ Чикаго въ Филадельфію, одна мистрисъ, сидѣвшая въ сосѣднемъ со мною отдѣленіи, всю дорогу страдала этою *болъзнію*, которую слѣдуетъ назвать уже не *морскою*, а *желѣзнодорожною*.—Есть еще одно неудобство на американскихъ желѣзныхъ дорогахъ, особенно для иностранцевъ: это обычай не сказывать станцій, а равнымъ образомъ пережѣны поѣзда. Каждый долженъ самъ знать это, для чего въ каждомъ вагонѣ выкладываются карты съ подробнымъ опи-

саніємъ движенія, остановокъ и проч. Но это все хорошо для того, кто предварительно ознакомился уже и съ языкомъ страны, и съ ея географіей; для того же, кто ѣдетъ впервые, трудно бываетъ ориентироваться во всемъ хаосѣ именъ, цифръ и всевозможныхъ знаковъ. Я напр. ѣхалъ по *Union pacifique* уже въ пятый разъ, а всетаки въ Консель-Блюфѣ (Cunsels Bluf) попалъ на поѣздъ другой линіи, а не своей, и долженъ былъ заплатить штрафу 25 дол., ибо въ противномъ случаѣ приходилось рисковать остаться въ глухую ночь на одномъ изъ полустанковъ и тамъ до свѣта ждать обратнаго поѣзда...

Санъ-Франциско мы оставили въ среду на Фоминой недѣлѣ, т. е. 14—26 апрѣля въ 6¹/₂ ч. вечера, послѣ напутственнаго молебна, отслуженнаго всею братіей, въ присутствіи консула В. А. Арцимовича. Санъ-Франциско мы оставляли во всемъ великолѣпнн калифорнійской весны—въ цвѣтахъ, благоуханіи и въ изобиліи плодовъ земныхъ. Хотя въ Санъ-Франциско вѣчная весна (снѣгу не бываетъ) и все круглый годъ въ зелени и цвѣту, тѣмъ не менѣе *уреченная весна* даетъ себя чувствовать и здѣсь, и первѣе всего сравнительно большимъ тепломъ, затѣмъ ясностью дней и сухостию воздуха, необыкновеннымъ изобиліемъ цвѣтовъ—особенно розъ и бѣлыхъ лилій, появленіемъ всевозможныхъ ягодъ и пр. Вечеръ былъ прекрасный, тихій и теплый, когда мы въ кэбль-карь *) подѣхали въ пристани. Прежде чѣмъ сѣсть на поѣздъ желѣзной дороги, намъ нужно было переѣхать на пароходѣ черезъ заливъ въ гор. Окландъ (Okland), для чего потребно 35 минутъ ѣзды, а затѣмъ уже въ Окландѣ сѣсть на поѣздъ (train) и съ поѣздомъ переѣхать на паровомъ плоту (Feeg) черезъ заливъ въ Веницію и тогда только продолжать путь черезъ штаты Калифорнію, Неваду, Юту, Небраску, Айву, Минесоту—въ Иллинойсъ и

*) Кэбль-кары—особеннаго устройства вагоны, открытые и закрытые, которые двигаются по рельсамъ, но не паромъ и не лошадьми, и не электричествомъ, а канатомъ, проведеннымъ подъ полотномъ дороги и движущимся посредствомъ блоковъ; посему и кварталы здѣшніе называются блоками, такъ какъ на такомъ сравнительно разстояніи устроятся блоки. Кэбль-кары ходятъ по горамъ и доламъ безпрепятственно; эта система передвиженія изобрѣтена впервые въ Санъ-Франциско.

Чикаго. Перевозка цѣлыхъ поѣздовъ на плотахъ чрезъ заливы и рѣки—въ Америкѣ уже не рѣдкость; равнымъ образомъ и подъемъ на высокія горы тѣхъ же поѣздовъ. Все это совершается несравненно проще, чѣмъ какъ предполагается...

По данному билету (ticket) кондукторъ указалъ мнѣ вагонъ, а негръ-прислужникъ (онъ же и спальникъ)—провелъ меня и указалъ мнѣ соответствующее отдѣленіе въ Sleeping-car'ѣ, т. е. въ спальномъ салонъ-вагонѣ. Вагоны здѣсь продолговаты и настолько велики, что нашихъ надобно сложить три вагона, чтобы образовать одинъ американскій. Вагонъ, въ которомъ я помѣстился и гдѣ я долженъ былъ провести четверо сутокъ, былъ одинъ изъ великолѣпнѣйшихъ издѣлій американской желѣзнодорожной мануфактуры,—это былъ вагонъ знаменитой системы Пульмана. Желтое лакированное дерево, на подобіе корельской березы, свѣтло-коричневый бархатъ съ затканными по нему шелковыми цвѣтами, бронза, позолота, электрическое освѣщеніе, всюду электрическіе звонки, чтобы звать прислугу, превосходная вентиляція, всевозможныя мелочи, придуманныя для удобства пассажировъ,—все это производило самое пріятное впечатлѣніе.

Простившись съ провожавшею меня братіей, я, въ соупутствіи Джона Спайча, помѣстившагося не въ спальномъ вагонѣ, двинулся въ путь. Недолго пришлось, однако же бодрствовать: негръ-слуга пришелъ въ опредѣленный часъ и превратилъ весь вагонъ въ спальное помѣщеніе. Сдѣлалъ это онъ очень скоро и безъ особой суетливости. Подойдя къ пассажиру и попросивъ его сойти съ своего мѣста, онъ быстро сдвигалъ сидѣнья двухъ противоположныхъ дивановъ, затѣмъ вставлялъ съ обѣихъ сторонъ отдѣленія доски, которыя плотно придвигались одной стороною къ стѣнкѣ вагона и образовывали особое отдѣленіе—совершенно изолированное; далѣе—накладалъ на сдвинутые диваны тюфяки, закрывалъ простыней, клалъ подушки, одѣяла, прикрѣплялъ къ шалвиру, придѣланному вверху, толстыя шерстяныя драпри и постель готова. Каждый пассажиръ получалъ, такимъ образомъ, совершенно отдѣльный спальный уголокъ со всѣми удобствами. Если бывало очень много пассажировъ, то онъ отодвигалъ еще одну широкую доску въ верхней части вагона, которая въ обыкновенное время крѣпко прилегалала къ стѣнкѣ вагона, и осо-

бой пружиной прикрѣплялъ ее надъ постелью перваго яруса, и, такимъ образомъ, создавался второй ярусъ спальныхъ помѣщеній, въ которыя пробраться можно только при подставной лѣстничкѣ. Этотъ же слуга всю ночь не спалъ, наблюдая за порядкомъ, тишиной и спокойствіемъ; на его же обязанности лежало чистить всѣмъ пассажирамъ сапоги, подавать воду, если потребуется это и пр.

Послѣ суетливо-проведеннаго дня я уснулъ крѣпко; когда же проснулся и взглянулъ въ окно, то увидѣлъ, что мы стоимъ надъ какой-то бездною, вокругъ которой возвышались горы, покрытыя снѣгомъ и льдомъ. Когда я спросилъ—гдѣ мы и что значитъ, что мы стоимъ на одномъ мѣстѣ, то услышалъ отъ негра, что поѣздъ нашъ сошелъ съ рельсовъ и что мы въ горахъ Калифорнійскихъ, недалеко отъ Невады, и стоимъ здѣсь уже четыре часа. Четыре часа!! А мы, пассажиры, находясь на краю бездны и, можетъ быть, гибели, спали крѣпчайшимъ сномъ, ничего не слыша и не разумѣя! Не ясный ли это признакъ, что ангелы хранители наши бодрствовали надъ нами!—Оставили мы это мѣсто уже около 9 час. утра, благодаряще въ душѣ Господа за великую и богатую къ намъ милость...

Природа Калифорніи очаровательна: горы, покрытыя въ вершинахъ своихъ то снѣгомъ, то просто сѣрымъ или краснымъ гранитомъ, скалы, висящія надъ бездною; шумные потоки, падающіе съ горы и пѣнящіеся въ гранитныхъ своихъ ложахъ; зелень, перемежающаяся съ снѣгомъ,—все это напоминало мнѣ нашу военно-грузинскую дорогу съ ея Гудауромъ, Казбекомъ, Арагвой и Терекомъ. Къ сожалѣнію, янки, повидимому, очень равнодушны къ этимъ дивнымъ красотамъ природы: въ своихъ узко-практическихъ стремленіяхъ и цѣляхъ, они большую часть пути по Калифорніи и—какъ нарочно—въ самыхъ живописнѣйшихъ мѣстахъ загородили по обѣимъ сторонамъ досчатымъ заборомъ, а индѣ и просто нагромодили какихъ то узкихъ корридоровъ, въ которыхъ поѣздъ мчится и днемъ при электрическомъ освѣщеніи вагоновъ. Приходится любоваться видами природы только въ щели этихъ деревянныхъ загражденій и только въ немногихъ мѣстахъ можно видѣть безпрепятственно открытую даль...

Но едва только перевалишь чрезъ Невадскія горы и вступишь въ предѣлы Утахи или Юты, какъ природа рѣзко измѣняется: изъ живописнѣйшей и разнообразнѣйшей она превращается въ скучнѣйшую пустыню — и такъ до самаго Огдена включительно. Степь, степь песчаная, индѣ солончаковатая, безъ признаковъ жилья; пыль и притомъ пыль ѣдкая, известковая, всепроникающая, вотъ общее впечатлѣніе отъ этой мѣстности! Все это дѣйствуетъ какъ-то тоскливо на душу; не знаешь, чѣмъ развлечься, чѣмъ занять свое воображеніе... Только изрѣдка на станціяхъ ваше вниманіе останавливается на жалкихъ представителяхъ индѣйскаго племени, — тѣхъ краснокожихъ, съ которыми еще съ дѣтства сжилось наше воображеніе, благодаря описаніямъ Майнъ-Рида и Купера; но увы, — эти „синія руки“, „волчьи хвосты“ и „львиныя гривы“, разсматриваемые въявь, а не въ воображеніи только, производятъ уже совсѣмъ не то впечатлѣніе: вмѣсто удивленія и страха получается только одна жалость, при видѣ ихъ убожества, ихъ грязи, ихъ лохмотьевъ, ихъ злокачественныхъ язвъ и струповъ... Неужели эти жалкіе представители краснаго племени, думалось мнѣ, съ кучами паразитовъ въ волосахъ и одеждѣ, — неужели это потомки тѣхъ безстрашныхъ и страшныхъ героевъ, описаніемъ которыхъ полны книжки Майнъ-Рида и Купера?! — Да, это они, и не ихъ конечно вина, что они таковы... Это американская цивилизація сдѣлала изъ нихъ такихъ жалкихъ людей, это она загнала ихъ въ эти пустыни и лишила всего того, чѣмъ они владѣли и что дѣлало ихъ героями!

Здѣсь же, въ этихъ песчаныхъ, безводныхъ и неплодныхъ пустыняхъ, пріютились и другіе люди, которыхъ современная американская цивилизація еще не хочетъ признать вполне своими гражданами, это — *мормоны*. Неподалеку отъ Огдена, по берегу Соленаго озера, мимо котораго и намъ пришлось ѣхать нѣсколько часовъ, всего только на одну станцію пути въ сторону, по дорогѣ въ Колорадо, стоитъ знаменитый мормонскій городъ *Солтъ-Лейкъ*, или Соленое-Озеро. Я проѣзжалъ чрезъ этотъ городъ, но въ другое время, и хотя не останавливался въ немъ, но все же видѣлъ его громадность, богатство построекъ, превосходно воздѣланныя персиковыя и другія плодовые плантаціи, видѣлъ воздвигнутый

здѣсь великолѣпный мормонскій храмъ. Надобно удивляться трудолюбію, упорной энергіи въ борьбѣ съ природой, а еще болѣе— побѣдѣ надъ этой природой этихъ странныхъ людей! Непроходимыя пустыни они обратили въ цвѣтущіе сады, бесплодные солончаки—въ прекрасныя поля, голыя скалы и топкія болота—въ мѣсто прекраснаго города!

Огденъ—большой и богатый городъ; въ общемъ похожъ на все американскіе города—съ широкими и прямыми улицами, съ многоэтажными домами, съ электрическимъ освѣщеніемъ, съ каблѣ-карами и другими всевозможными удобствами современной цивилизаціи. На этой станціи происходитъ перемѣна служебной команды, пересадка пассажировъ на другія линіи желѣзныхъ дорогъ и вмѣстѣ съ этимъ перемѣна времени—change time. Здѣсь стрѣлка часовъ отодвигается назадъ ровно на часъ. Такихъ перемѣнъ времени на протяженіи отъ Санъ-Франциско до Нью-Йорка бываетъ до 5-ти, а до Петербурга до 12-ти разъ.

Отъ Огдена до Омаго и Консальблюфа, а затѣмъ особенно отсюда и до Чикаго природа во всемъ напоминаетъ нашу российскую въ ея срединной и южной частяхъ, т. е. это сплошная равнина, индѣ покрытая лѣсомъ, а индѣ и совершенно степная. Но равнина плодородная, вслѣдствіе чернозема и достаточно обильнаго орошенія. Это все пространство можно назвать по преимуществу хлѣбнымъ пространствомъ. Все чаще и чаще начинаютъ встрѣчаться города и селенія, фермы и другія сельскохозяйственныя постройки. Постройка всюду деревянная; ни одного города, ни одного села не видно безъ церкви, или даже нѣсколькихъ, и замѣчательно—всюду чистенькихъ, хорошо обстроенныхъ и убранныхъ то плющомъ, то другою растительностію. На поляхъ замѣтны слѣды пшеницы и кукурузы преимущественно. Но какъ воздѣланы эти поля, съ какою тщательностію распаханы. съ какимъ умѣньемъ проведены канавки для орошенія! Видно, видно по всему, что живетъ здѣсь народъ не праздный, а трудолюбивый и умный, любящій свою пашню и свою соху. Отсюда, изъ этихъ хлѣбныхъ штатовъ, и намъ была послана помощь хлѣбомъ во время нашего неурожая. Сюда я отсылалъ нашихъ ученыхъ спеціалистовъ-профессоровъ, бывшихъ на выставкѣ. озна-

комиться съ дешевыми, но рациональными способами обработки полей и отсюда—отъ трудового народа, такъ сказать, изъ процесса его труда, нести домой, въ свою бѣдную деревню, добытыя свѣдѣнія, а не изъ книжекъ и мертвыхъ теорій заимствоваться таковыми; но, къ сожалѣнію, ни въ комъ не встрѣтилъ сочувствія своимъ предложеніямъ. А одинъ многоученый профессоръ финансистъ сказалъ мнѣ, что это не его специальность, что для этого должны быть командированы другіе ученые. „Да, вѣдь, вы же ѣдете въ Утаху изучать ирригаціонный трудъ мормоновъ, говорю я,—почему же вамъ не заѣхать въ штаты Миннесоту, Айву и Невбраску—для изученія воздѣлыванія злаковъ, а на возвратномъ пути, по дорогѣ Santa-fe, въ Цинциннати—посмотрѣть на воздѣлываніе хлопка и другихъ предметовъ добывающей промышленности; посмотрѣли бы, отмѣтили бы въ своей памятной книжкѣ, а пріѣхавши домой, сообщили бы своимъ соотечественникамъ!“... А какъ бы много можно было и въ самомъ дѣлѣ заимствовать и для нашего отечества всѣмъ нашимъ соотечественникамъ во время поѣздки своей сюда на Колумбійскую выставку!

Чѣмъ ближе мы подъѣзжали къ Чикаго тѣмъ становилось холоднѣе и холоднѣе деревья стояли еще обнаженными отъ листьевъ; индѣ въ прогалинахъ виднѣлся и снѣгъ. Подулъ холодный вѣтеръ и пошелъ дождь. Въ Чикаго мы пріѣхали въ 12 ч. дня и подъ сильнымъ дождемъ.—Мы пріѣхали на Union-Derot, т. е. на одинъ изъ громаднѣйшихъ вокзаловъ Чикаго, гдѣ скрещивается до десятка различныхъ линій. Если сказать, что въ Чикаго скрещиваются 28 линій желѣзныхъ дорогъ, что въ немъ ежедневно отходить и приходитъ болѣе 1,200 поѣздовъ, что время нашего прибытія былъ канунъ „великаго дня“ въ исторіи *Дяди Сэма* *), то можно понять, въ какомъ круговоротѣ очутились мы, вышедши на платформу. Гудки, свистки, шипѣніе паровъ, звонъ колоколовъ **), крикъ носильщиковъ, возгласы пассажировъ,

*) Такъ въ шутку называютъ Соединенные Штаты: основаніе этому въ инициалахъ Соединенныхъ Штатовъ Unites States—U. S. Къ этимъ инициаламъ какой-то простакъ подставилъ слова, по догадкѣ—Uncle Same, Дядя Сэмъ.

***) У американцевъ на каждомъ паровозѣ имѣется большой колоколь, который качается изъ стороны въ сторону и производитъ точно такой же звонъ, какъ въ католическихъ храмахъ.

торопливость, суэта однихъ, нетерпѣливость другихъ, быстростремительныя движенія, неожиданныя столкновенія, задержки и пр., копотъ и дымъ отъ тысячъ паровозныхъ трубъ, фабричныхъ и всякаго рода машинъ,—все это кружило голову, сбивало съ толку и ставило въ недоумѣніе: куда и какъ идти, чтобы выбраться поскорѣе изъ этого ада на свѣтъ Божій?!—Наконецъ, съ помощію Джона, я добрался до выхода; мы думали встрѣтить здѣсь кого-либо изъ нашихъ чикаговскихъ прихожанъ, но, къ сожалѣнію, никого не нашли. Впослѣдствіи уже узнали, что за нами трижды выѣзжали на вокзалъ, но, не дождавшись, вслѣдствіе опозданія поѣзда на три часа, предположили, что мы поѣхали на Сень-Поль и, слѣдовательно, будемъ поздно вечеромъ. Пробыть на подъѣздѣ пришлось не мало, ибо какъ только Джонъ сбѣгаетъ за каретой и приведетъ къ крыльцу, глядь—другой сядетъ и укатитъ; какъ-то, наконецъ, мы добыли карету одноконную и, уложивъ свои вещи, двинулись на Centre Avenue.

Наша церковь и наше помѣщеніе находились съ самаго перваго раза и доселѣ находятся на South Centre Avenue № 13. Это мѣсто избрано въ интересахъ прихожанъ, которымъ несравненно удобнѣе ѣздить сюда, чѣмъ въ другое какое. Дѣло въ томъ, что къ Centre Avenue сходятся всѣ каблѣ-кары и стритъ-кары безъ пересадки, а это очень важно для кармана прихожанъ. Если безъ пересадки—это значитъ должно заплатить до церкви только 5 центовъ, да обратно 5, всего 10 центовъ, а для семейнаго 20—30 центовъ въ одинъ разъ; если же съ пересадкой, то нужно платить уже вдвое больше противъ этой цѣны. Но такъ какъ наши прихожане въ Чикаго, по своей бѣдности, живутъ почти всѣ на окраинахъ города, на много миль отъ церкви, то для нихъ быть въ церкви возможно не иначе, какъ только пріѣхавши на карѣ и заплативши 5 центовъ въ конецъ. Вотъ почему, между прочимъ, наша церковь была помѣщена въ этомъ Avenue. Отъ выставки это будетъ миль 15, если не болѣе. Для пріѣзжающихъ русскихъ это было очень далеко: но мнѣ думалось, что для нихъ несравненно удобнѣе выбросить 20—30 центовъ изъ кармана, чтобы посѣтить церковь, нежели бѣдному рабочему, у котораго весь дневной заработокъ не превышалъ въ среднемъ 1 доллара 25 центовъ, и въ

то время, когда все вздорожало чуть лишь не въ пять разъ.— Церковь помѣщалась въ нижнемъ этажѣ, моя квартира въ верхнемъ надъ церковью, а свиты моей далѣе—за мной. При домѣ была кухня и все потребное для хозяйства. Одно только было неудобство: это то, что въ другой половинѣ дома былъ бердихаусъ (Bardenhaus), т. е. ночлежный домъ *). Впрочемъ, чего-либо неприличнаго въ своихъ сосѣдяхъ мы никогда не замѣчали. Платили мы за домъ въ мѣсяць 40 долларовъ.—Насъ встрѣтилъ священникъ А. Вретта, председатель общины Н. Форстеръ, староста Д. Петровичъ и секретарь общины А. Шкляровичъ — съ хлѣбомъ-солью и букетомъ живыхъ цвѣтовъ. Обѣдня уже отошла, хотя ее и начали очень поздно, въ виду ожидавшагося приѣзда въ церковь нашего посланника кн. Г. Л. Кантакузена.

Сдѣлавъ бѣглый обзоръ всему сдѣланному до моего прибытія, я нашель, что въ церкви слѣдуетъ сдѣлать не мало измѣненій, какъ въ устройствѣ иконостаса, такъ и всего алтаря. Посему съ слѣдующаго же дня были приглашены рабочіе, которые въ теченіе всей недѣли усиленно работали, подѣ моимъ непосредственнымъ руководствомъ и наблюденіемъ, и, съ помощію Божіей, сдѣлали все такъ, что можно было не краснѣя принять кого угодно въ этой церкви. Она была невелика, но довольно чистенька и во всемъ согласована съ требованіями русскаго вкуса и православнаго благочестія.

Я приѣхалъ наканунѣ открытія выставки, желая непременно присутствовать на этомъ, единственномъ въ своемъ родѣ, торжествѣ. Я объ этомъ телеграфировалъ заблаговременно священнику Вреттѣ, прося его съѣздить къ консулу нашему и хлопотать о билетѣ для меня. Къ сожалѣнію, несмотря на двукратные визиты свои, консула о. Вретта не заставалъ дома, и записка его о семъ не имѣла надлежащаго успѣха, такъ что, приѣхавши въ Чикаго наканунѣ открытія выставки, я въ сущности былъ такъ же далекъ отъ этого событія, какъ если бы оставался и въ Санъ-Франциско на сей день.—Узнавъ отъ священника, что въ настоящее время

*) Въ Америкѣ это не то, что у насъ: ночлежными домами называются, между прочимъ, и квартиры, куда приходятъ ночевать не случайные люди, а имѣющіе абонементъ на нихъ на мѣсяць и со столомъ.

въ Чикаго присутствуетъ нашъ посланникъ князь Кантакузенъ и генеральный комиссаръ камергеръ П. И. Глуховской, я немедленно же отправилъ къ нимъ отъ себя отца Амвросія съ извѣщеніемъ о своемъ приѣздѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ съ заявленіемъ желанія быть у нихъ, для чего просилъ, между прочимъ, назначить день и часъ. Князя Кантакузена о. Вретта не засталъ дома, а секретарь его П. С. Боткинъ, которому онъ передалъ мое порученіе, въ тотъ же вечеръ увѣдомилъ меня письмомъ о желаніи князя на другой день послѣ открытія выставки видѣться со мной, генеральный же комиссаръ, вмѣстѣ съ весьма любезнымъ отвѣтомъ, прислалъ мнѣ и билетъ на право входа не только на выставку, но даже и на самую платформу, вмѣстѣ съ дипломатическимъ корпусомъ и знатнѣйшими лицами Америки и Европы. Но, къ великому моему огорченію, билетъ былъ доставленъ мнѣ уже въ 10^{1/2} часовъ утра 1 мая, т. е. въ такое время, когда торжественная процессія уже двинулась и когда ни за какія деньги нельзя было достать экипажа, да, кромѣ того, проѣхать было невозможно, вслѣдствіе скопленія десятковъ тысячъ народа по пути къ выставкѣ—въ экипажахъ и просто пѣшкомъ. Такимъ образомъ, *volen-spoelen* я долженъ былъ остаться дома.

Въ пять часовъ вечера поѣхалъ съ визитами къ князю Кантакузену и П. И. Глуховскому, но перваго дома не засталъ, а втораго засталъ, но совершенно разбитымъ отъ усталости послѣ шестичасовой выставочной церемоніи. Несмотря, однакожъ, на крайнюю усталость, П. И. Глуховской вышелъ ко мнѣ, похристосовался со мною и принялъ меня съ истинно-русскимъ радушіемъ. Здѣсь же я познакомился и съ другими молодыми комиссарами—все изъ лучшихъ русскихъ фамилій. Пробывъ съ полчаса въ кругу этихъ присныхъ мнѣ по вѣрѣ и крови людей, я какъ будто обунулся въ живую воду: освѣжился и ободрился духомъ!

„Величайшее событіе въ исторіи Соединенныхъ Штатовъ“ прошло однакожъ, какъ оказалось, довольно безтолково: не было ни надлежащей распорядительности, ни умѣнья занять гостей, ни искусства показать товаръ лицомъ. Испанскаго посла, напр., полисмены чуть не прибили, принявъ его за обыкновеннаго смертнаго; тѣмъ, кто имѣлъ билетъ на платформу, не пришлось попасть туда,